

Antonio Meneghetti

кризис современной демократии

Антонио Менегетти

Кризис современной

демократии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275247

*Кризис современной демократии / Менегетти Антонио, Пер.
с итальянского: НФ «Антонио Менегетти»; Москва; 2018*

Аннотация

В данное издание вошли материалы лекции, посвященных теме «Критерии социальной справедливости в современной демократии», состоявшихся в рамках ежегодного Летнего Университета по Онтопсихологии (Summer University of Ontopsychology) в Италии в августе 2006 года. В мероприятии приняло участие более 500 человек, среди которых политики, социологи, психологи и предприниматели из разных стран мира. А. Менегетти проводит глубочайший анализ всех сфер жизни современного демократического общества. Рассматривая такие понятия, как «свобода», «справедливость», «равенство», понятия, о которых писали еще древние греки и римляне, закладывая основы демократии на заре цивилизации, автор возвращает читателя к истинному, глубинному смыслу этих, казалось бы, привычных слов. Становится очевидным тот факт, что западное общество с его бюрократическим

строем заполонило нашу жизнь различными псевдогарантиями, одарило нас инновационными информационными средствами коммуникации, но при этом забыло о человеке – главном действующем лице жизни. Текст книги пробуждает живой интерес и любопытство, позволяя по-новому взглянуть на ключевые концепты, составляющие основу современного демократического общества.

Содержание

Введение	7
Лекция первая	12
1. Введение	12
2. Анализ социальной справедливости в различных литературных источниках	16
Конец ознакомительного фрагмента.	34

МЕНЕГЕТТИ АНТОНИО

Кризис современной

демократии

Antonio Meneghetti

La crisi delle democrazie contemporanee

Psicologica Editrice

© 2006 by Psicologica Editrice

Psicologica Editrice di Tonino Meneghetti

Viale delle Medaglie d'Oro, 428 – 00136 Roma (Italia – UE)

Tel. +39 06 35453558 – Fax +39 06 35341466

e-mail: books@psicoedit.com

<http://www.psicoedit.com>

<http://www.ontopsicologia.org>

ISBN 88-89391-24-3

È vietata la riproduzione non autorizzata, totale o parziale, con qualsiasi mezzo e per qualsiasi uso effettuata.

© ННБФ «Онтопсихология», 2007; НФ «Антонио Менегетти», 2016, 2018. (<http://meneghetti.ru>).

Перевод на русский язык, оформление, подготовка к печати.

Введение

Чувственный опыт дает нам возможность контакта со своим существованием на этой планете, вращающейся в пространстве бесконечной вселенной.

Земля движется в поднебесье, где мы – всего лишь маленькие точки.

Среди многообразия форм жизни на этой планете есть лишь одна, близкая и далекая, которая волнует и заставляет задаваться вопросами, искать, любить ее и иногда, возможно, ненавидеть – это человек.

Человек – это тезис и антитезис, и каждый из нас хочет быть лучшим синтезом или феноменологией.

Уже более десяти тысяч лет история человечества побуждает нас к будущим свершениям, всегда возвращая к следующим вопросам: кто я? кто другие? что есть мир жизни?

К каким бы выводам мы ни пришли в ходе лекций¹ «Критерии социальной справедливости в современной демократии», необходимо всегда помнить, что все мы являемся единым организмом.

Я – это другой, другой – это я.

¹ В настоящей книге собраны материалы лекций профессора Антонио Менегетти, прошедших в рамках курса Летнего Университета по онтопсихологии (Summer University of Ontopsychology) в г. Треви (Перуджа, Италия), с 9 по 18 августа 2006 г.

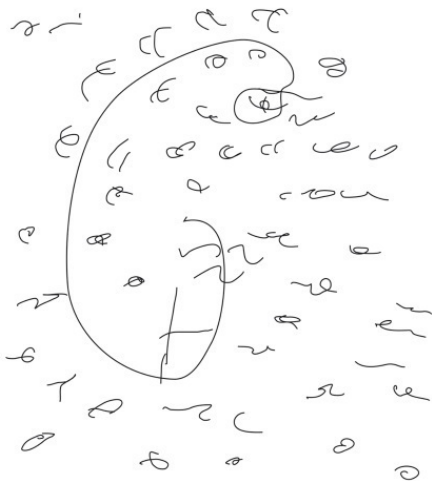
Глаз не знает руки, ступня не знает желания, кулак не знает поцелуя, здоровье не знает болезни, интеллект не касается тепла, а голод не знает рассудка.

Все и всё есть единое тело на этой планете в определенный период времени.

Общество является глобальным и целостным выражением этого единого тела.

Рассматривая любую его часть – бедных, богатых, полицию, иммигрантов, детей, взрослых, ученых, безграмотных, больных, здоровых, промышленников, профсоюзных работников, преступников, праведников, примитивных, высоко-развитых, – мы приходим к выводу, что все они являются частью одного тела в историческом событии.

Все это необходимо понять и с любовью найти решения, чтобы унять боль от мысли о том, что из-за одной нездоровой части может пострадать все тело, а также чтобы реализовать единственную возможность для каждого из нас в этом теле, для каждого из живущих в мире жизни.

What a wonderful world²

(слова Джорджа Дэвида Вайса, музыка Боба Тиэла)

² WHAT A WONDERFUL WORLD(C) 1967 by The Times Square Music Publ. Corp./Range RoadMusic Inc./Quartet Music Inc./Abilene Music Inc. Adm. by Memory Lane Music Group Copyright Renewed.Italian Sub-Publisher:Warner Chappell Music Italiana srl P.za della Repubblica, 14/16 20124 Milano www.warnerchappell.it and Cafe Concerto srl Via G.Revere, 9 20123 Milanowww.cafeconcerto.itAll rights reserved. International Copyright securedПеред началом каждого дня конференции участники слушали песню Л. Армстронга, которая была использована в качестве вступления, задающего атмосферу всему мероприятию.

I see trees of green, red roses too
I see them bloom for me and you
And I think to myself: what a wonderful world

I see skies of blue, clouds of white
The bright blessed day and the dark sacred night
And I think to myself: what a wonderful world

The colors of the rainbow, so pretty in the sky
Are also on the faces of the people going by
I see friends shaking hands, saying: how do you do?
They're really saying is: I love you.

I hear babies cry, I watch them grow
They'll learn much more than I'll never know
And I think to myself: what a wonderful world
Yes I think to myself: what a wonderful world

Этот удивительный мир

Я вижу зеленые листья деревьев и красные розы,
Вижу, как они цветут для тебя и меня,
И я думаю про себя, как удивителен мир.

Я вижу синее небо и белые облака,
Светлый благословенный день и темную священную
ночь,
И я думаю про себя, как удивителен мир.

Все цвета радуги играют на небе,
А также на лицах прохожих,
Я вижу, как друзьяжимают руки, спрашивая «Как
дела?»,
Подразумеваемая на самом деле «Я люблю тебя».

Я слышу младенцев плач и вижу, как они растут,
Они научатся гораздо большему, чем то, что знаю я,
И я думаю про себя, как удивителен мир,
Да, я думаю про себя, как удивителен мир.

Лекция первая

1. Введение

Тема данных лекций вызывает страх – по крайней мере, к таким выводам я пришел в ходе анализа результатов исследований, проводимых в рамках университетов, политических течений и т. п. Этот страх обусловлен еще и тем, что для проведения исследования такого уровня необходима группа людей или ум, обладающий глобальным знанием человечества на этой планете. Требуется высокий уровень компетентности на аналитическом, теоретическом, а также экспериментальном уровне применительно к разным странам – от Китая до Африки, от России до «старушки» Европы. Несомненно, данные лекции *посеют зерно интенциональности*. Как правило, я начинаю анализировать проблему, а потом, через десять-пятнадцать лет, появляется более функциональная возможность найти решение для юридических, экономических и идеологических проблем сосуществования людей.

По мере получения все новых знаний относительно трех открытий (онто Ин-се, семантическое поле и монитор отклонения, которые до сих пор остаются *неизвестными* разуму, действующему на международном уровне и прежде всего в

Соединенных Штатах, подобно отсутствию телескопа в разговоре о звездах на ночном небосводе) становилось понятно, что рано или поздно тема демократии должна была привлечь мое внимание.

Эти лекции станут *основой* политики будущего как на национальном, так и, прежде всего, на международном уровне. В них нет стремления уклониться от ответа, но есть желание сделать точные надрезы, вскрывающие горькую правду. Все теоретические, теологические исследования, все великие знамена гуманизма (классического, марксистского и т. п.) представляют собой лишь *интеллектуальный багаж прошлого* и не являются более инструментами «вскрытия» и «оперативного вмешательства». Большая часть партийных основ, ключевых идей современных конституций уже мертва, по крайней мере, об этом свидетельствуют данные реальности, ежечасно описываемые в хронике. Поэтому необходимо полностью переделать рациональный *инструментарий* на основе иного мировоззрения, исходя из того, *как реальность проживает саму себя*, а также через непосредственный контакт с бюрократией социальной справедливости разных стран, особенно Европы. Бюрократия Соединенных Штатов является диктаторской. Здесь гражданин существует только в том случае, если соответствует протоколам, установленным консерваторским сенатом особого правого толка. Китай сегодня показывает пример нашей будущей демократии, в центре которой будет находиться идеология на-

рода, а не фактический народ. Арабский мир войдет в экономический синкретизм с Европой с помощью России, которая фактически станет настоящей Евразией, не имеющей ничего общего с шизофренией, описанной в романе Дж. Оруэлла.

Сегодня демократическая чувствительность в гражданском смысле наиболее развита в Бразилии, хотя до сих пор она не используется в полной мере. Для Африки все еще только впереди. Япония, несомненно, периодически будет угадывать правильный ход в глобальной игре.

Роль религий в экономико-политической мирской жизни останется относительной. Мирское мировоззрение – это всего лишь представление об универсальном человеке, которое приемлет существование различных религий.

Я надеюсь, что эти лекции станут отправной точкой высшего опыта, особенно для тех лучших, которые потом окажут влияние на умы международного масштаба. Лекции продолжают тему, которую я затронул в ООН в Нью-Йорке³, открывая интеллектуалам путь к тому, как можно помочь несчастным сегодня и в будущем, показывая существование другой возможности. Тогда я объяснял, что *асистенциализм – это содействие убийству в человеке чувства собственного достоинства*. Тех, кто нуждается в помощи, необходимо наделить сознанием целостной культу-

³ Конференция «Что может и должен делать интеллектуальный лидер». Стекланный дворец ООН, Нью-Йорк, 5 января 2001 г. См. Nuova Ontopsicologia, n1/2001, Psicologica Ed., Roma или в книге Менегетти А. Система и личность – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

ры или непосредственным инструментом познания, который усвоили и используют великие интеллектуалы, журналисты, политики. Необходимо предоставить возможность подобного участия. Наполнить живот – это самое простое. Необходимо расширить зону действия *практического ума*, способного к автономии, богатству, ответственности, управлению. Это является главной задачей ученых, любящих человечество, политиков, которые хотят служить общим интересам. И это можно осуществить бесконечным количеством способов.

2. Анализ социальной справедливости в различных литературных источниках

Показав данный срез наиболее осведомленным и способным в области онтопсихологической культуры («онтопсихологической», поскольку она передает *смысл бытия* в историческом значении, а не религиозном или метафизическом, выделенном из временности материалистической и исторической диалектики), для более глубокого понимания данной темы я советую основательно изучить книгу «Этический критерий человека»⁴.

Для начала подчеркну, что необходимо смотреть на мир не только с европейской точки зрения, но и с позиций других народов. Необходимо научиться познавать эту планету, на которой история человечества развивается на протяжении как минимум десяти тысячелетий, поскольку на данный момент нам известна лишь история, переписанная во времена Константина (то есть около 17 веков назад). Однако мир, о котором нам известно от римского императора, победившего язычество и создавшего цивилизацию с помощью христианства, он точно задокументирован в соответствии с тем,

⁴ Менегетти А. *Этический критерий человека*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2016.

каким действительно являлось человечество? И как на самом деле развивается человечество сегодня?

Следовательно, чтобы найти ориентиры, бесполезно исходить из того, что было много веков тому назад. Несомненно, необходимо начать с того периода, когда Кант (1724–1804) написал «Критику чистого разума»⁵, чтобы достичь определенных синергичных точек, позволяющих вникнуть в полиморфизм современной культуры, локального, международного, экономического, идеологического, политического управления и дающих право на существование одновременно ООН⁶ Израилю, исламскому миру и т. д. Даже то, что сейчас происходит между Израилем и Ливаном, является вторичным. Необходимо научиться прочитывать *причинность*, которая движет этой маленькой феноменологией, вследствие чего она *раздувается* до огромной проблемы и на *структурном* уровне затрагивает чрезвычайные интересы большей части человечества.

Следовательно, необходимо проанализировать тип идеологии, топлива, энергии, поскольку история пишется не столько победителями, сколько теми, *кто обладает энергией*, не в смысле примитивных источников сырья, а в смысле *ума*, искусства бизнеса. Ум всегда является первым ресур-

⁵ Кант И. *Критика чистого разума*. – М.: Мысль, 1994.

⁶ Принципы ООН являются ограниченными и обусловленными опытом преследования верующих, как утверждал Ян Амос Коменский (1592–1670). Основные работы: «Великая дидактика» (1657); «Мир чувственных вещей» (1658).

сом богатства любого народа, любого человека. Все остальное вторично.

Джон Ролз

Что касается концепции социальной справедливости, на данный момент единственным автором, получившим известность на международном уровне, является Джон Ролз (1921–2002, последователь идей Оксфорда, Кэмбриджа, Гарварда). Этот противоречивый автор очень популярен среди социологов и, особенно среди адвокатов и политиков с юридическим образованием.

В своей книге «Теория справедливости»⁷ этот автор, как и многие другие, осуществляет попытку выделить некоторые основные принципы социальной справедливости (той справедливости, с которой будут сталкиваться в своей ежедневной работе парламент или муниципальные органы власти). Иными словами, его интересует, каков критерий справедливости в рамках современной демократии любого масштаба. Он дает подробное описание в виде обзора знаний по данному вопросу, который до сих пор остается весьма сложным. Тем не менее, моя оценка этого автора неудовлетворительна. Для меня было важно понять, как размышляют другие, что пишут различные университеты, но данному автору не хва-

⁷ Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge: Harvard University Press, 1971.

тает двух основных принципов: 1) *взаимосвязи с живой реальностью*, с современными людьми; и 2) *знания классической культуры* великого права. Что бы ни говорилось, теоретическим фундаментом права всегда остается Рим, заложивший первоосновы, по крайней мере, уравнивающей и распределяющей справедливости⁸, понятия *res publica* (*республика*) и государственных преступлений. Уже потом появились различные отступления, усовершенствования и т. п.

Томас Гоббс

После ознакомления с теорией Джона Ролза (который в определенном смысле выявил предел, сложность данной проблемы) я обратился к историческим источникам, имеющимся на сегодняшний день. В обществе некоторые принципы до определенной поры остаются «погребенными», чтобы потом в какой-то момент возродиться вновь.

Желая понять заявленную проблематику, необходимо найти код прочтения для осуществления синтеза, и в этом случае актуален Томас Гоббс⁹. Сегодня Томас Гоббс снова востребован в объяснении феномена общества, а также в

⁸ Учение об уравнивающей (*коммутативной*) и распределяющей (*дистрибутивной*) справедливости занимает важное место в аристотелевской этике и политике, и повторяется впоследствии множеством авторов. *Прим. ред.*

⁹ Гоббс Томас (1588–1679) – английский философ-материалист, теоретик политического абсолютизма, выступавший за неограниченную власть государства. *Прим. ред.*

оказании обществу помощи в таких областях, как идеология, экономика и политика. Право должно быть простым, поскольку на сегодня оно является единственным рациональным инструментом, который еще сохраняется (все остальное было утрачено и стало лишь мнением). Право, как бы оно ни было основано и установлено, создает строго обязательный порядок, обуславливает физическое насилие и определяет беспристрастие.

Среди различных трудов Томаса Гоббса можно вспомнить известную книгу «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

Сегодня невозможно понять авторитет, силу церкви, поскольку ее время уже прошло, церковь стала относительной, она сведена к внутреннему миру, вере, мнениям и не обладает квантом карающей силы. Когда-то превыше всего была церковь – она обладала властью, физической и экономической силой, и даже другие формы правления использовали этот способ христианского откровения для достижения власти. Никто не осмеливался утверждать собственную власть без этих евангельских принципов, одобренных Церковью. Любой мог критиковать Папу (как в случае Лютера и Карла V), но никогда саму Церковь как Мистическое тело¹⁰, как символ единства, поскольку власть была истинной только в том случае, если тем или иным образом проистекала от этого

¹⁰ Катехизис Католической Церкви, 792–796. *Прим. ред.*

*ius naturalé*¹¹, основой которого была Библия. То есть, можно было критиковать внутренние устои Церкви, используя установленные Ею же критерии, среди которых особое место занимают Ветхий и Новый Завет.

Говоря о «... власти государства церковного и гражданского», Гоббс первым рассматривает с *современных* позиций власть в обществе, которую потом определяет понятием справедливость. В сущности, он говорит о материалистической метафизике, понятии внешне противоречивом, но на самом деле означающем, что можно говорить о любой метафизике, но необходимо продемонстрировать ее исторически. Используя метафизику, можно мошенничать в игре с современным обществом, но, поскольку каждый проживает телесное воплощение сегодня, «здесь и сейчас», то каждый должен участвовать и вносить свой вклад в это историческое вот-бытие. Метафизическое без телесного воплощения в «здесь и сейчас» находится вне игры.

Гоббс говорит также о чувственной гносеологии и в итоге выдвигает свой принцип: основой общества является этика эгоизма. Он утверждает, что общество было создано, чтобы сократить эгоизм каждого и включить его в соучастие всех. То есть каждый человек ограничивает себя в своих правах, учитывая тот факт, что и другие в свою очередь ограничивают себя в своих правах, создавая, таким образом, гармонию общих интересов с тем, чтобы каждый наслаждался наивыс-

¹¹ Естественное право (лат.).

шим уровнем безопасности в различных аспектах, даже если при этом утрачивает индивидуальную свободу.

Следовательно, общество – это исторический договор, устанавливаемый между отдельными индивидами, которые никогда прежде не голосовали. В связи с этим полагаю необходимым пересмотреть значимость и ответственность в подходе к голосованию, поскольку, таким образом, с юридической точки зрения создается основание права¹². Юрист добивается признания права, потом анализирует равнозначность прав и то, как они конфигурируются в стечении фактов. Право устанавливает *dominus*¹³ как отправную точку и необходимость вывода. Основание права неизбежно начинается с голосования.

Томас Гоббс вел достаточно спокойную жизнь, поскольку власть в его время была либо монархической, либо диктаторской, и даже церковной; она была более монархической, чем любое правительство. Таким образом, как автор, он нравился власти, поскольку объяснял, что король, единственный суверен¹⁴, по сути, был необходим ради всеобщего блага, поскольку если бы его не было, любой человек мог бы убить другого.

¹² Основание права или титул (от лат. *titulus* – надпись, почетное звание) – в гражданском праве основание какого-либо права (например, титул собственности). //Большая юридическая энциклопедия. *Прим. ред.*

¹³ Господство, власть (лат.).

¹⁴ Термин Томаса Гоббса. *Прим. ред.*

Таким образом, излагаемый Томасом Гоббсом смысл понимается с позиций исторической власти. Тем не менее, его всепроникающие доводы касаются каждого индивида и, говоря современным языком, он первым поднимает вопрос о неприкосновенном праве человека управлять собственной территорией и интересами вместе с себе подобными.

Карл Маркс

Чтобы понять нашу современность, необходимо обратиться к Карлу Марксу¹⁵, определив, однако, к какому Карлу Марксу, поскольку часто потомки изучают авторов в соответствии с проекцией собственных культурных и поведенческих стереотипов и поэтому не понимают, о чем действительно писал автор.

Самыми известными трудами Маркса являются «Манифест коммунистической партии» (1848) и все еще остающийся основополагающим «Капитал» (1867). Одним из заманчивых моментов в его трудах является концепция прибавочной стоимости, которую можно свести к понятию овеществленного труда. Из этой предпосылки следует, что про-

¹⁵ Карл Маркс (1818–1883) родился в немецком городе Трир. Он недолго прожил в Германии и на границах с Россией, предпочитая Лондон и Париж, где, кроме всего прочего, жил его большой друг Энгельс, который оказывал ему экономическую помощь. Маркс был образован в традициях классической культуры, в его доме говорили на греческом языке.

мышленник, предприниматель производит определенную продукцию, и все, что связано с производством, принадлежит ему: он уже зарабатывает, подобно ремесленнику, в процессе производства. Прибыль, или разница между результатом производства и продажей, принадлежит рабочему, потому что он детерминирует эту качественную прибавку.

Данная позиция отличается от известной теории Лассалля (1825–1864) о «голодных зарплатах», согласно которой рабочему нужно оплачивать только питание и проживание. Карл Маркс, напротив, утверждал, что прибавочная стоимость принадлежит рабочему, если не на 100 %, то, по крайней мере, на 50 %. Соответственно, сегодня это рассматривается профсоюзами как право. Именно Карл Маркс формализовал это право.

Когда Карл Маркс говорит об «историческом материализме», «диалектическом материализме», мы видим, как в новой форме возвращается мысль Томаса Гоббса о материалистической метафизике. Речь идет об особой идеологии, с которой мы вынуждены соприкоснуться сегодня и будем иметь дело в будущем. Необходимо рассматривать Маркса и Гоббса с позиции современной демократии, поскольку эти два автора положили начало соответствующей группе в направлении соответствующей социальной справедливости.

Интеллектуалы

Направление интеллектуалов формируется главным образом, как ответная реакция на спиритуализм религии, на таинственность масонства, всего того, что скрывается за недоказуемой трансцендентностью. Интеллектуалы отталкиваются от объективных, определенных, детерминистских доказательств, от конкретной материальной данности – голый эмпиризм, который дает основу науке, и без которого все является лишь бессмыслицей, фантазией. Детерминизм разбивается, наполняется событиями, великолепными мыслями авторов из различных частей света, и завершается это алмазное пятидесятилетие могучей культуры Европы прошлого в 1890–1940 гг.

В 1920 г. в числе многих других получают особую известность Макс Планк (1858–1947) благодаря своей квантовой теории¹⁶, и Альберт Эйнштейн (1879–1955) с теорией относительности¹⁷: энергия является квантовой, корпускулярной, волновой. Эти теории также появляются на основе эмпиризма, эмпирического критицизма. Кант в «Критике чистого разума» утверждает, что интеллект не может достичь причинности, ноумена, сокровенной сути, а может лишь со-

¹⁶ См. *Планк М.* Воспоминания // Избранные труды. – М.: Наука, 1975.

¹⁷ См. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов (в четырех томах). – М.: Наука, 1965–1967.

бирать описания или выносить синтетические и аналитические суждения. Из этого представления затем вырастает целое направление эмпиризма (Локк, Юм), а в дальнейшем и великие лауреаты Нобелевской премии, которых до сих пор никто не превзошел.

Вернемся к Макс Планку, который заметил, что энергия не непрерывна, а имеет квантовый характер, продвигается «шагами». После этого открытия встал вопрос: какая природа у квантов – волновая или корпускулярная? В любом случае, как утверждает Эйнштейн, оба варианта относительны.

Квантовая физика и детерминизм познания, исследуя атом и мельчайшие частицы энергетического самодвижения, приходят в итоге к двум общим абсолютным знаменателям – пространству и времени.

Необходимо учесть, что «пространство» – это логика, зависящая от движения, но без движения «время» не имеет смысла. Движение оценивается, как «до» и «после» какого-то кванта. Когда же есть квант, необходимо учитывать также и «место», «сейчас», «здесь», «это». А что потом? Потом его нет.

Таким образом, эти ученые поняли, что пространство и время не являются истинными или, точнее, они были истинны в то время, когда энергия действовала, когда мгновение случилось.

В дальнейшем появляется другой ученый¹⁸ – Вернер Гей-

¹⁸ Я хотел бы подчеркнуть, что только сейчас всех этих авторов начинают по-

зенберг (1901–1976).

Формулируя принцип неопределенности, Гейзенберг утверждает, что квант, частица обладают волновыми свойствами, но лишь в тот *момент*, когда их видит ученый, и который в этот самый момент привносит собой искажение в процесс.

Эксперимент таков, какой он есть в силу этой тесной связи. Катодные цепи, расщепление атомного ядра и прочие явления можно наблюдать строго определенным образом, потому что эксперимент проводится определенным ученым в определенных условиях с использованием определенного оборудования, под определенным давлением и т. д.

Другой великий ученый этой научной парадигмы Перси У. Бриджмен (1882–1961) изобрел установку для увеличения скорости и создания высокого давления, что позволило, изменяя плотность материи, изучать процесс ее распада (то есть он в определенной степени участвует в исследованиях расщепления ядра).

Он утверждал, что человек видит все, потому что находится внутри циклотрона, но атом сам по себе имеет другие формы поведения. Все относительно, следовательно, ученый познает любую вещь неопределенным образом, не как изо-

нимать в связи с этикой социальной справедливости, поскольку, *когда человек действует, он всегда предстает весь целиком*, во всей совокупности. Существуют *линии водораздела*, которые задают коннотацию достаточно понятного прочтения и в дальнейшем способствуют *целостному* участию, а не увеличению выражающих сомнение частей.

лированную, окончательную саму по себе. Этот автор был не понят, хотя и отмечен.

Венский кружок и американская культура

Эти необычные физики повлияли на философов. В 1924 г. появляется Венский кружок, основанный Морицом Шликом (1882–1936). Яркими представителями кружка были Рудольф Карнап (1891–1970) и Отто Нейрат (1882–1945). В дальнейшем, после второй мировой войны, кружок переместился в Соединенные Штаты (некоторые ученые уехали еще до войны). Весь цвет философской, математической, психологической мысли бывшего нацизма вынужденно перешел на службу Соединенным Штатам в силу исторической необходимости. В противном случае отказ (что удалось только Гейзенбергу) мог вызвать подозрения в военных преступлениях.

Сначала эти ученые были полны энтузиазма, иллюзий в отношении науки, ребяческой гордости, что у них есть хотя бы это, несмотря на то, что они проиграли мир. Они не были нацистами или коммунистами, они были влюблены в знания. Но ни один из них с момента переезда в США не сделал ни одного открытия, не показал результата.

В этой связи я вспоминаю, что когда-то на протяжении четырех лет учился с самыми умными молодыми американцами и заметил, что их ум не был способен понять искус-

ство, природу, спонтанность, доверительность, которые есть у европейцев по отношению к знаниям. Для европейцев 21 века Аристотель, Цицерон, Гораций, Данте, Галилей, Кант, экзистенциалисты являются современниками, особенно когда они доходят до глубин знания.

Соединенные Штаты привнесли массовую культуру, где важно не понять, а распространиться для установления господства. И индетерминизм Венского кружка впитывает в себя эту культуру джинсов и кока-колы. Вспоминается песня, которая была в моде в начале шестидесятых¹⁹, и в которой пелось «Я закрыт в консервной банке!»: проблема заключается в том, что мы сами этого захотели, нам это понравилось.

Соединенные Штаты продвигали культуру Венского кружка, индетерминизм, партикуляризм, фрагментаризм, где ценность не имеет значения: это кока-кола, Макдоналдс, кино, установленное положение, соответствие американскому народу, «самой великой демократии». Речь идет о «плавающей мегаструктуре», которая формализует универсальный *ipse dixit*²⁰. Несоответствующая этому реальность корректируется политическими методами. Наряду с США, другая огромная политическая сила – Советский Союз – развивает марксистскую культуру, исторически доказанную или недоказанную. Поэтому эти огромные силы определяют современную культуру: фрагментарный плюрализм с преоблада-

¹⁹ Ренато Дзеро, *Paleobarattolo* (пер. Древняя консервная банка), 1973.

²⁰ Сам сказал (лат.).

нием рабочей силы (которая включает в себя большинство граждан и должна признавать эту ведущую роль рабочей партии).

Общий смысл, который я хочу передать, заключается в том, что с 1950 г. на всем Западе начинается явный культурный упадок, происходит скатывание в поверхностность американской рекламы. Виной тому была волевая пассивность европейских стран. Соответственно, в дальнейшем даже Соединенным Штатам не удалось воспользоваться этим интеллективным превосходством, которым исторически славила Европа.

Конституции

Другим важным источником, который необходимо изучить для понимания современной демократии, являются современные конституции – от Конституции Соединенных Штатов с преамбулами и введениями, Конституции Италии, являющейся превосходным примером (она изложена по существу, только право без поэзии), до самых поздних конституций, включая Конституцию Российской Федерации 1993 года. Все они одинаковым образом «куют железо» психологических, а не реальных ситуаций.

«Плавучая структура»

Наряду со всем вышеперечисленным необходимо учитывать «плавучую структуру» – тот мир, который сегодня называют определенным типом капитализма огромных международных финансовых корпораций. Это мир тех реалий, которые всегда существовали и всегда будут существовать и которые маневрируют, постоянно видоизменяются, метафорически и метаморфически меняют людей, нации, несмотря на то, что их модель стандартна.

«Плавучая структура» находится в постоянном действии и содействии. К примеру, правление Фиделя Кастро через какое-то время закончится, и США вкладывают 15 млрд долларов в подготовку политики сближения, расширения рынка и т. п. Включатся некоторые мультинациональные компании, которые окажут поддержку, потому что потом получат возможность продавать свои продукты, зубные щетки, кремы, шампуни. Эти шампуни дадут работу миллионам рабочих, поэтому огромными мегаструктурами всегда являются граждане, а не кто-то другой. Это всегда граждане в разной униформе.

Ностальгия по бытию

Определенная ностальгия осталась во всех людях, которые продолжают думать, но не могут сделать чего-то особенного – ностальгия по бытию, объединяющая многих великих авторов, пишущих о духе. Она была свойственна Канту, который писал одним образом, а думал по-другому. Все великие философы писали в соответствии с культурой своего времени, но свой субъективный мир они проживали иначе – с метафизическим, трансцендентальным смыслом, потому что чувствовали свою особую суть, и эту жажду необходимо было утолять чем-то возвышенным. Таков подход Гуссерля (1859–1938), представителей спиритуализма и новой схоластики от Вундта до Бергсона. Это сильное духовно-гуманистическое течение сегодня не имеет никакого веса. Религия создает ситуацию *ad usum delphini*²¹: вероисповедания, которые помогают, являются педагогичными, но не удовлетворяют интеллектуала, чье мировоззрение превосходит феноменологическую редукцию религиозной структуры. Человек находится за пределами, именно человек привносит все

²¹ *Ad usum Delphini* или *In usum Delphini* (лат.) – «для использования дофином – наследником короля»; книги, изданные по повелению Людовика XIV специально для дофина с сокращениями. Выражение используется для обозначения сокращенных и упрощенных изданий, приспособленных для чтения в детском возрасте. *Прим. ред.*

идеологии, и ни одна идеология не способна привести человека.

Налицо ограниченность. Однако если вспомнить доклад Эдмунда Гуссерля о кризисе наук, прочитанный им в 1936 г. в Праге, можно заметить, что этот автор, уже тогда осознававший всю ситуацию, утверждал, что необходимо вернуться к науке, которая приведет внутрь мира жизни ради восстановления целостности человека.

Эти лекции основываются исключительно на позитивистско-исторической данности исторической, политической, идеологической феноменологии сегодняшнего дня. Важна не столько Италия, сколько активность новой социальной справедливости, принудительно увеличивающей процедуры управления, воспитания и экономики. Необходимо осознать это, поскольку тогда возможно качественным образом способствовать постепенному постижению того, как лучше любить других. Способность находить решение для блага других, которые до него еще не дошли, приносит наслаждение. Это заложено в природе человека. Люди всегда стремятся так или иначе быть вместе и это прекрасно. Это бесконечная страсть любого человека, который поднялся чуть выше и хочет быть вместе с другими, которые пока не дошли до него, но которых он стимулирует к этому, чтобы достичь большего удовлетворения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.